

тайная тетрадь

тайная тетрадь

А.С. ПУШКИН

Брак холостит душу

Редакция «Времена»

Издательство АСТ
Москва

Не искушай (сай) меня
без нужды —

От составителя

Об чем цензуру ни прошу,
Ото всего Тимковский ахнет.
Теперь едва, едва дышу
От воздержанья муза чахнет,
И редко, редко с ней грешу

А.С. Пушкин «Дельвигу»

* Автопортрет из альбома Ушаковых, помещённый сразу после перечня женщин поэта. Подпись: «Не искушай (сай) меня без нужды».

Традиционно имя Александра Сергеевича Пушкина ассоциируется с высочайшими образцами поэтического искусства. Однако академизм, с которым подходят к изучению его творческого наследия скрывает другую, не менее интересную грань его поэзии. Озорство и юмор, с которыми он подходил к вопросам человеческой природы и естества.

Нередко бесовскую натуру отца русской поэзии прикрывают, как нечто постыдное, однако именно в ней кроется истинное его отношение к поэзии, женщинам и любви, которая совмещает в себе не только «высокий», но и низкий штиль.

Еще в лицейские годы можно было заметить глубокий эротизм и ироничность поэта. Ими пронизаны многие первые пробы пера. Сам поэт не скрывал свой «африканский темперамент» и с юности отмечал собственное хулиганство, как главенствующую черту своего характера. Так, он описывает себя в лицейском стихотворении «Мой портрет», написанном на французском языке:

*Суций бес в проказах,
Суцая обезьяна лицом
Много, слишком много ветренности —
Да, таков Пушкин.*

Почти все творчество поэта пронизано чувственностью. Ему принадлежит целый букет женских образов. Но далеко не все они — пленительные божественные создания. Хрестоматийное

представление, навязываемое нам в школах, о возвышенности воспетых Пушкиныма женщин не более, чем романтизированная версия правильного гения Пушкина.

На самом же деле, муза Пушкина была далека от идеала и нередко вырывалась из оков благоразумия, из банального желания совершить шалость ради шалости. Греша и доставляя немало работы Николаевским цензорам, она парила вне Божественных вопросов и законов самодержавия.

Надо сказать, что именно по этой причине с цензурой у поэта были сложные отношения, а с цензорами — исключительные, почти интимные. От цензоров зависела его дальнейшая жизнь, но и к ним Пушкин относился с иронией. Поэт находил особую привлекательность в крепком русском слове и скабрзностях. По существу, они относились к тому разряду вольностей, которые поэт не мог не позволить себе ввиду глубокой внутренней свободы. Возможно, именно поэтому, особое значение для него имела запрещенная «эротическая» лирика, которая, по его мнению, лишь ждала своего часа. По воспоминаниям П.П. Вяземского осенью 1936 года Пушкин предрекал успех этому скрытому на тот момент для широких масс жанру: «Для меня сомнений нет <...> первые книги, которые выйдут в России без цензуры, будут полное собрание стихотворений Баркова...»

Лирика, отобранная к публикации в этом издании лишена вопросов морали и нравственности. В ней нет ни ученичества, ни дидактики, ни ложного пафоса, а лишь полет фантазии великого поэта. На стихотворения Пушкина нужно смотреть

не с моральной, а литературной стороны. Важно понимать, что единственное, что имело значение для поэта при написании этих стихотворений, — его интимные переживания. Именно они были основой его поэтической жизни. Однако не стоит спешить с выводами. Пестрый калейдоскоп событий, мыслей и бесконечных любовных развлечений не всегда поддается однозначной интерпретации.

Помимо блистательных стихотворений, поэт создавал поразительную графику. Поля его многочисленных рукописей усыпаны портретами друзей и женщин, карикатурами и художественными образами из стихотворений и поэм. Все рисунки, публикуемые в книге, принадлежат руке Пушкина. Мы намеренно расставили их в хаотичном порядке, практически не соотнося с публикуемыми текстами поэта. Графонаж поэта всегда носил бессознательный характер, а многие иллюстрации, отобранные из рукописей, тексты которых не входят в данное собрание.

По мнению искусствоведа А.М. Эфроса эти иллюстрации являются своеобразным дневником поэта, «это зрительный комментарий Пушкина к самому себе, особая запись мыслей и чувств, своеобразный отчёт о людях и событиях».

Мой портрет^{*}

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;
Мой милый, он быстро будет готов,
Хотя и в миниатюре.

Я молодой повеса,
Еще на школьной скамье,
Не глуп, говорю, не стесняюсь,
И без жеманного кривлянья.

Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны –
Надоедливее и крикливее,
Чем собственная моя особа.

Мой рост с ростом самых долговязых
Не может равняться;
У меня свежий цвет лица, русые волосы
И кудрявая голова.

Люблю свет и его шум,
Уединение я ненавижу;
Мне претят ссоры и препирательства
А отчасти и учение.

Спектакли, балы мне очень нравятся,
И если быть откровенным,
Я сказал бы, что я ещё люблю...
Если бы не был в Лицее.

По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.
Да, каким Бог создал,
Таким и хочу казаться я.

Сущий бес в проказах,
Сущая обезьяна лицом,
Много, слишком много ветрености –
Да, таков Пушкин...

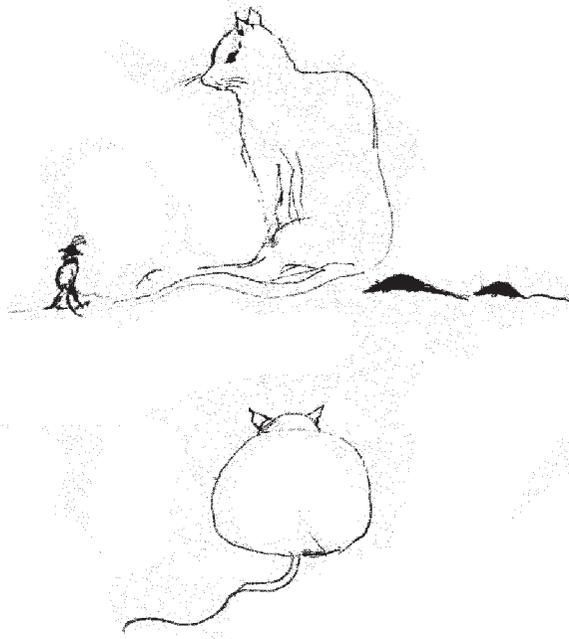
1814

* Подстрочник к юношескому стихотворению А.С. Пушкина «Mon portrait», написанному в 1814 году на французском языке.

Донжуанский список*

Наталья I	Анна
Катерина I	Анна
Катерина II	Сара
Н.Н.	Анна
К.А.В.В.	Катерина
Наталья	Анна
Катерина III	Анна
Анна	Катерина
Катерина	Анна
Катерина	Анна
Анна	Катерина
Анна	Анна
Евгения	Анна
Катерина IV.	Анна
Анна	Анна
Анна	Анна

* «Донжуанский список» Пушкина т.е.: список близких женщин поэта. Впервые опубликован в 1887 году в «Альбоме Пушкинской выставки 1880 года».

Список с именами женщин, которыми увлекался А.С. Пушкин, появился в 1829 году в альбоме Елизаветы Ушаковой. Елизавета Ушакова была женой друга поэта — П.С. Киселева. Имея дружеские отношения с семьей Киселевых, Пушкин в течение четырех лет оставлял на страницах женского альбома XIX века остроумные замечания, портреты друзей и немало шутливых зарисовок, навеянных жизнью семейной пары. Одним

из наиболее запоминающихся является рисунок, где Елизавета Ушакова изображена в образе кошки.

Литературовед В. Вересаев в своей книге «Пушкин в жизни» дает интересный комментарий к этому рисунку, в котором присутствует и сам Пушкин в образе Дон Жуана: «Иногда Пушкин называл Елизавету Николаевну «кисанькой» и, согласно с таким названием, нарисовал на одном листке альбома кошку, которой придан профиль его обладательницы, у ее ног лежат трупы двух крыс, а вдали победоносно шествует очень маленького роста Дон Жуан, на которого «кисанька» ласково поглядывает». В один из вечеров, проведенных в доме у Киселевых, А.С. Пушкин собственноручно пишет в столбик женские имена. Позже П.С. Киселев охарактеризовал перечень имен, дав ему название «Донжуанский список Пушкина».

Полная расшифровка списка была составлена Н.О. Лернером в 1910 году. Собирая и систематизируя информацию из писем, мемуарных и библиографических источников, известный пушкинист хотел, чтобы его «Труды и дни Пушкина» стали полным справочником жизни поэта. В этом отношении статья, посвященная списку, стала лишь одной каплей в море исследований Лернера о поэте и его творчестве. Настоящую широкую известность термин «донжуанский список» приобрел в 1923 году, когда вышла одноименная работа П.К. Губера с подробным описанием тех, кто может скрываться под тем или иным именем, написанным поэтом.

Губер приводит следующую расшифровку имен списка.

Вот первая его часть:

<i>Наталья I</i>	<i>Калипсо</i>
<i>Катерина I</i>	<i>Пулхерия</i>
<i>Катерина II</i>	<i>Амалия</i>
<i>NN</i>	<i>Элиза</i>
<i>Кн. Авдотия</i>	<i>Евпраксия</i>
<i>Настасья</i>	<i>Катерина IV</i>
<i>Катерина III</i>	<i>Анна</i>
<i>Аглая</i>	<i>Наталья.</i>

И вот вторая:

<i>Мария</i>	<i>Варвара</i>
<i>Анна</i>	<i>Елизавета</i>
<i>Софья</i>	<i>Надежда</i>
<i>Александра</i>	<i>Аграфена</i>
<i>Варвара</i>	<i>Любовь</i>
<i>Вера</i>	<i>Ольга</i>
<i>Анна</i>	<i>Евгения</i>
<i>Анна</i>	<i>Александра</i>
<i>Анна</i>	<i>Елена.</i>

Подробный комментарий, в котором собраны основные версии о личностях тех, кто может скрываться под тем или иным именем из списка, можно прочесть в самой работе П.К. Губера.

Конечно, данным списком круг любовниц поэта не был ограничен. Как он сам писал в своем письме к княгине